С тех пор, как Исаака побили, прошел уже месяц. Сейчас весь Кампус был погружен в возбужденное ожидание приближающихся школьных каникул.

Никто из той самой троицы даже предположить не мог, что девушки Кампуса окажутся столь страшными противниками, и ничего не могли с этим поделать. Не в силах терпеть унижающее достоинство обращение со стороны девушек, Сурен в итоге ударил одну из учениц, за что был исключен из Кампуса и, учитывая возникший скандал, был изгнан из собственной семьи. С уходом Сурена, Луис и Борден начали паниковать. В итоге они тоже сбежали из Кампуса.

Слухи об участии Исаака в уничтожении жизней трех дворян быстро распространились по Кампусу. Ему не потребовалось много времени, чтобы стать единственным, с кем никто не хотел связываться. Для парней, учащихся здесь, он стал куском дерьма. Все, что можно получить, тронув дерьмо – вонючие следы на собственных руках. Парни приняли решение избегать его, игнорировать и находиться на как можно дальнем расстоянии, а при случайной встрече – делать вид, что он и вовсе не существует.

Тем временем Исаак продолжал укреплять свои позиции среди девушек.

Его новая стратегия была ориентирована на простолюдинок. Он подходил к таким девушкам и предлагал им в качестве подарков товары, за которые те никогда не смогли бы позволить себе заплатить. Тем, кто отказывались, Исаак объяснял, дескать, за все можно будет расплатиться позже. Например, если он, застрявший в небольшом городе или даже поселке, вдруг столкнется с каким-нибудь непреодолимым затруднением, они смогут протянуть ему руку помощи, когда, конечно, добьются больших успехов в собственном ярком и полном возможностей будущем. Многие из девушек после таких рассказов пусть неохотно, но все же принимали подарки. Так как главной целью Исаака было получение поддержки от девчонок, он никогда не записывал подарки «в долг», что помогло ему быстрее достичь своей цели.

Среди представительниц слабого пола в Кампусе были не только ученицы, но и женщины-преподаватели, профессора, которым Исаак тоже старался угодить. Их было немного, но зато их влияние в Кампусе считалось значительным. Исаак использовал связи Мазелана, чтобы одарить преподавательниц дорогими духами и косметикой.

Ради справедливости, правила Кампуса относительно заказа таких товаров, касались не только студентов, но и преподавателей. И, что вполне логично, вскоре преподавательниц стало глодать любопытство относительно того, откуда же столь внезапно ученицы достали духи и косметику. Но гордость не позволила им задавать вопросы студенткам напрямую. Поэтому они были очень довольным тем, что Исаак сам проявил инициативу и не стал дожидаться, пока его попросят.

А вскоре заказы начали делать и парни, которые искали внимания у девочек. Им же, однако, Исаак заламывал просто невероятные расценки. Если кто-нибудь из них пытался договориться, он просто отвечал «Вы действительно пытаетесь получить скидку на подарок, который позволит вам завоевать любовь вашей жизни?». И этого вполне хватало, чтобы закончить любое обсуждение. Все понимали, что стоит Исааку хотя бы пустить слух о том, насколько скупым оказался тот или иной студент, и этот слух тот час же трансформируется в нечто

воистину пугающее. Так что у них просто не оставалось иного выбора, кроме как опустошать свой кошелек.

Наконец Исаак добился мирной жизни, о которой так мечтал. Но насладился спокойными и скучными деньками он не так уж и долго. Вскоре его посетил Мазелан.

- Я должен буду заняться организацией приема гостей?

- Да уж… Тебе придется опустошить некоторые складские помещения в этом здании.

- А я и не знал, что Кампус вообще принимает гостей, - задумчиво пробормотал Исаак.

- Это особый случай. По правде говоря, всем этим должен был заниматься я, но, как ты знаешь, я сейчас работаю над диссертацией, которую нужно успеть закончить до выпуска, так что времени вообще нет. Думай об этом как об оплате за ту помощь, которую я тебе все это время оказывал.

- Цк… ну хорошо. Но я ведь не должен проводить им экскурсию по Кампусу, верно?

- Ахахаха… - нервно рассмеялся Мазелан.

Наблюдая за тем, как он неуклюже уклоняется от ответов на вопросы, Исаак тяжело вздохнул.

- Насколько же они должны быть особенными, чтобы нарушить традицию Кампуса не пускать сюда посторонних?

- Технически они не посторонние, - несколько туманно пояснил Мазелан.

- В смысле?

- Они зачислены в Университет.

- А что, можно попасть в Университет, не пройдя через Кампус? – недоуменно вскинул брови Исаак.

В Кампусе обучалось около тридцати тысяч студентов. Хотя поначалу такое число кажется пугающе большим, на самом деле на его территорию никогда не попадало больше десяти процентов всего населения континента. Университет же принимал меньше одного процента жителей Империи.

- Вот почему я и говорю, что они особенные, - сообщил с улыбкой Мазелан.

- То есть?

- Уже давненько эльфы и зверолюди не посылали своих детей в Университет.

- Эльфы? Зверолюди? – глаза Исаака удивленно округлились.

Эльфы в большинстве культур представали неким символом исключительной красоты и утонченности, хотя в западной и восточных культурах эти образы все же отличались. В этом мире, судя по всему, эльфы больше всего приближались к тем, кого отражала на своих страницах азиатская литература исходного мира Исаака.

- Да. Но не просто эльфы и зверолюди, - с некоторой назидательностью произнес Мазелан. – Это дочери Старейшины Эльфийской Резервации и вождя племени Северного Медведя.

- Думаю, я знаю, что представляют собой эльфы. Но что насчет племени Северного Медведя?

Мазелан задумался.

- Ну… если их выбесить, они в прямом смысле слова превратятся в медведя. Раса хищников, если можно так сказать.

- Теперь, когда ты упомянул об этом, я не уверен, что вообще раньше видел представителей других рас.

- Нелюди редко покидают свои резервации, они крайне замкнуты и уединены. Их зачисление в Кампус полностью зависит от одобрения самой резервации, и им неоднократно отказывали в обучении. Впрочем, самые талантливые из нелюдей – исключение, - Мазелан пожал плечами. - На самом деле в Колледже не так уж мало таких. Просто они общаются лишь со своими, и уединены от природы, поэтому тебе так сложно столкнуться с ними даже случайно.

- Так почему же тогда они прибывают сюда во время каникул, а не как обычные люди, в дни зачисления?

- Не думал, что все это из-за удаленности?

- Удаленности?

- Ага, - кивнул Мазелан. - Большинство резерваций находятся в изолированных регионах континента, и, соответственно, им требуется очень много времени, чтобы добраться до Габелина. Это же логично, не находишь?

- Даже с использованием поездов?

- Это тоже проблема. Поезда используются вот уже с десяток лет, но нелюди настолько уединены и отдаленны, что даже не знают об их существовании. В итоге так и вышло. Они выехали заранее, чтобы прибыть ко дню зачисления, но потом узнали о поездах, и это значительно сократило время их путешествия.

- То есть, ты хочешь сказать, что они просто прибыли раньше времени? – вскинул брови Исаак.

- Да. А поскольку мы не можем просто оставить студентов Университета в Габелине без присмотра, Кампус решил принять их в качестве гостей. И в этом ранге они будут находиться до самого момента зачисления.

- Хах… Теперь понял. Так что, мне нужно освободить две комнаты и приготовиться к встрече с ними?

Это также означало, что ему нужно будет делить дом с двумя новичками до тех пор, пока общежития Кампуса вновь не откроются. И то, что они нелюди, делало этот момент особенно неудобным.

Восприняв этот ответ как согласие, Мазелан широко улыбнулся и энергично пожал Исааку руку. Затем оглянулся вокруг, чтобы убедиться в отсутствии случайного свидетеля, склонился к уху парня и прошептал.

- Это всего лишь слухи, но, судя по всему, обе они… особенные.

Еще до этого Исаак уже был уверен, что Мазелан просто сбросил на него эту работу, поскольку она обещала быть утомительной, а все эти упоминания диссертации были лишь оправданием. Теперь он в этом убедился окончательно. С нелюдьми было достаточно сложно иметь дело и без того, а с двумя «особенными» барышнями и подавно. Сложно было предсказать, какие бедствия теперь его ожидают.

Правила Кампуса оставались тиранническими даже во время каникул. Всех студентов выгоняли насильно, даже тех, кто хотел бы остаться, чтобы продолжить обучение в индивидуальном порядке. Университет, конечно же, стал исключением. Неожиданным оказалось то, что Кампус предоставлял небольшую финансовую поддержку под определением «пособие на проезд», позволявшее студентам получать незначительную сумму денег в личное распоряжение.

Имелась здесь и уловка. Если студент отказывался от этого пособия, он получал приоритет на

очередь на корабль, вывозящий его с территории Кампуса. Студенты из богатых семей отказывались от выплат без раздумий, надеясь ощутить вкус свободы как можно быстрее. Так что на деле пособия скорее предназначались бедным, обычным студентам. И это можно было считать отличным примером того, насколько толково был организован Кампус, соответствуя своей славе прогрессивного заведения.

После того, как все студенты покидали территорию, необходимость в лекторах или профессорах логичным образом отпадала. Кампус превращался в город-призрак. А у порта тем временем собрался впечатляющий флот, рассчитанный на то, чтобы вывести студентов как можно быстрее. Исаак наблюдал за происходящим с легким любопытством, осознавая, насколько же эффективно все было организовано.

Каникулы Кампуса были сродни государственному празднику на континенте. Столица Габелин встречала настоящий наплыв посетителей. Не только студенты, но и члены их семей собирались в гаванях, празднуя долгожданную встречу. Империя использовала это событие как повод для дополнительной тренировки своего флота, дополняя ее зрелищными военными учениями. Корабли участвовали в маневрах, транспортировке, доставке людей и грузов. А суммы денег, которые получала казна от студентов и их семей, казались воистину астрономическими.

Исааку было любопытно, как столица справляется с таким большим наплывом людей в столь короткое время, но он догадывался, что организация порядка в городе также ложилась на плечи военных, и тоже в качестве учений. Это была своего рода подготовка к возможному приему беженцев, которые ломились в столицу во времена мирового кризиса, обучение усилению активности столичных сил обороны, контролю за движением людей, поддержанию общественного порядка. Исаак был поражен тем, насколько толково пользовалась Империя столь мирным и рядовым событием.

В то время как вся территория Кампуса опустела, Исаак продолжал оставаться на своем месте. Один. И это было идеальное время. Ему больше не нужно было постоянно покидать порт и насиловать рот сладкими улыбками, предназначавшимися девчонкам Кампуса.

Единственное, что ему не нравилось, так это то, что закрывалась и студенческая столовая. Ему теперь приходилось тратить деньги на покупку еды. И хотя он был вполне способен приготовить себе поесть, но сам процесс готовки, как и мытье посуды, казалось хлопотным и неприятным занятием.

- Хех, интересно, сколько я смогу сегодня поймать?

В последние дни он проводил большую часть своего времени на рыбалке. И хотя это занятие сложно было назвать его хобби, да и особенной любви к рыбалке парень не испытывал, для

него это был лучший способ отрешиться от воспоминаний о прошлом.

Наблюдение за спокойным простором открытого моря успокаивало его. Мысли и воспоминания отходили на второй план, смеясь почти медитативным состоянием. Вот почему он и ходил на рыбалку.

- Хм?…

На горизонте возникла маленькая точка. Исаак с удивлением наблюдал за ее приближением. В дни, когда Кампус пустовал, корабли снабжения сюда не приходили. В этом просто не было необходимости. Однако сейчас к порту приближался именно такой. Причем тот, с которым Исаак был очень хорошо знаком.

- Ах, неужели это она?

Понимая, что у него гость, Исаак быстро собрал свои рыболовные снасти. К тому времени, когда он закончил, корабль уже прибыл в порт.

- Привет-привет! Исаак, вы все еще живы!

Лишь только швартовка подошла к концу, Гонзалес оказался на пристани и тут же захватил парня в свои крепкие объятия.

- Оу! Больно!

Приученный к тяжелой физической работе на корабле, Гонзалес был сильнее многих обычных людей. И сейчас он, похоже, пользовался всей своей силой, чтобы выжать из Исаака все соки.

- Хахаха, наверное, я слишком взволнован, - отозвался моряк, но в его голосе не слышалось и тени сожаления.

- Как там ваша гостиница? Полна гостей?

- Конечно! Благодаря вам моя гостиница забита сверху донизу! – Гонзалес сердечно рассмеялся, и Исаак подхватил.

Исаак стал величайшим сокровищем Гонзалеса. Благодаря ему Гонзалес сумел спасти свою семью от разорения, завоевал уважение собственных детей. Исаак при этом постоянно напоминал ему, что этот бизнес закончится через пять лет, и что тот не должен тратить свои деньги на роскошь, поддаваясь искушению деньгами. В то же время Исаак рекламировал гостиницу Гонзалеса среди простых студентов, обещая им теплый прием в случае, если они упомянут его имя хозяйке или хозяину заведения.

- В любом случае, я сомневаюсь, что вы прибыли сюда в одиночку. Так где она?

Лицо Гонзалеса вдруг изменилось, приобретя несколько странное выражение. Затем мужчина принял официальный вид.

- Кхм… мне приказано покинуть порт сразу после того, как гость сойдет с корабля. Так что берегите себя.

- Что?

Однако Гонзалес не ответил. Быстро взбежав по трапу наверх, он отдал несколько приказов. И вскоре что-то начало спускаться вниз.

«…Плюшевый мишка?»

Это действительно был маленький медвежонок. Он был одет в человеческую одежду, ходил на двух ногах… но определенно был самым настоящим медведем. Причем куда больше похожим на игрушечного плюшевого мишку, чем на реальное животное. Белый и пушистый мех высовывался из-за краев одежды, маленькие лапки даже в Исааке возбуждали странное умилиение.

«Блин, это ведь невероятное искушение»

Если бы рядом сейчас находилась хоть одна из учениц Кампуса, она бы наверняка тут же потеряла сознание, получив слишком большую дозу умиления.

- Здравствуй, Хубэ*. Меня зовут Исаак, и мне было поручено показать тебе все, и быть твоим проводником до тех пор, пока тебя не зачислят в Университет.

(Прим.пер.: Хубэ – эквивалентно «кохай» в японском языке, означает младшего коллегу, младшего ученика).

Когда она подняла на Исаака свои большие сверкающие глаза, не говоря ни слова, тот едва справился с диким желанием погладить ее по голове.

- Не скажешь мне свое имя? Тогда из удобства я буду называть тебя плюшевым мишкой.

- … Кюнетт.

- Кюнетт? Красивое имя.

Медвежонок молча кивнул, и Исаак начал задаваться вопросом, все ли Северные Медведи такие. А потом вспомнил, как Мазелан упоминал, что обе гостьи «особенные».

- Что ж, это было очень… лаконично. Но давай все же попробуем поладить.

http://tl.rulate.ru/book/22231/525442